

Эльчин Сафарли

Там, где должна быть..

*Часть сборника
Тысяча и две ночи. Наши на
Востоке (сборник)*

Эльчин Сафарли

Там, где должна быть...

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=432602

Тысяча и две ночи. Наши на Востоке: АСТ, Астрель; Москва; 2010

ISBN 978-5-17-064990-7, 978-5-17-065049-1, 978-5-271-26790-1, 978-5-271-26826-7

Аннотация

Он сидит напротив. Чужой и свой – одновременно. Некогда эпицентр моего женского счастья, который сейчас воспринимается как неотъемлемая часть прошлого, но при этом далекого, туманного и уже не важного, что ли. Он – «был», в рамки «есть» – не входит. «Еще два года назад я изнывала в тоскливом ожидании тебя, считая твои объятия спасательным кругом, а сегодня все – никак. Будто сердце перепрограммировали...» Мысли-воспоминания обуревают, но я сдерживаюсь, не произношу их вслух. Поздно.

Признаюсь, я не могу уверенно сказать: любовь прошла без следа. Слишком легкомысленное объяснение для такого мощного, переворачивающего все с ног на голову чувства. Просто появилось что-то не менее мощное, что заволокло то полыхающее и уводящее от реальности. Разочарование? Может быть. Но я уверена, что со временем это разочарование сделает меня открытой чему-то новому.

Эльчин Сафарли

Там, где должна быть...

*...что-то догнивает, а что-то выжжено – зима была тяжела,
а ты все же выжила, хоть не знаешь, зачем жила,
почему-то всех победила и все смогла –
город, так ненавидимый прокуратором, заливают весна и мгла...*

Вера Полозкова

Он сидит напротив. Чужой и свой – одновременно. Некогда эпицентр моего женского счастья, который сейчас воспринимается как неотъемлемая часть прошлого, но при этом далекого, туманного и уже не важного, что ли. Он – «был», в рамки «есть» – не входит. «Еще два года назад я изнывала в тоскливом ожидании тебя, считая твои объятия спасательным кругом, а сегодня все – никак. Будто сердце перепрограммировали...» Мысли-воспоминания обуревают, но я сдерживаюсь, не произношу их вслух. Поздно.

Признаюсь, я не могу уверенно сказать: любовь прошла без следа. Слишком легкомысленное объяснение для такого мощного, переворачивающего все с ног на голову чувства. Просто появилось что-то не менее мощное, что заволокло то полыхающее и уводящее от реальности. Разочарование? Может быть. Но я уверена, что со временем это разочарование сделает меня открытой чему-то новому.

Но мне еще предстоит излечиться от хронической усталости. Нет, упаси Боже, я не собралась покончить с собой. Просто на данном этапе судьбы мне трудно. Открывать глаза по утрам, улыбаться зеркалу, считаться с начальством, обсуждать в курилке две самые актуальные темы – мужчины и кризис, следить за фигурой, воздерживаясь от клубничных маффинов, отвечать на флирт, пробираться сквозь кольцевые пробки, расставлять желтоголовые смайлы в переписках и звонить папе по вечерам.

Я нуждаюсь в перерождении, хотя на пороге тридцатилетия задумываться о нем как-то поздновато. Обычно на подходе к «среднему возрасту» дышится намного свободнее, чем в те же 25. Перестаете заниматься самокопанием, не гонитесь за чисто бабским эпатажем и впечатываете в сознание девиз из «Алых парусов»: «Чудеса надо делать своими руками».

Однако я как-то иначе приближаюсь к тридцатнику: все еще с кавардаком в личной жизни, все еще с привычкой курить крепкие сигареты, но зато с не менее крепкой верой в то, что и на моей улице грузовик рассыплет грушевые леденцы. А это уже прекрасно! Честно скажу, я привыкла к тому, что у меня в жизни все происходит не через попу, как у многих, а как-то иначе...

В любом случае я не собираюсь бросать якорь на этом отрезке жизни. И эта встреча с ним, окончательное осознание его чужеродности – первый шаг к новому, необходимому.

За то время, что ты жил для себя, а я жила тобою, все поменялось в том мире, где мы с тобой когда-то обитали. Я отдала дворовой бомжихе то самое пальто цвета мокрой черешни, перестала гадать по ресницам, выросла до начальника отдела, стала жутко бояться хлопка закрывающейся двери, но так и не научилась забываться в работе – я ею спасалась. Зато более масштабные перемены накрыли тебя. Женился во второй раз. Теперь у тебя сын. Ты храбро и звонко рассказывал мне о своем пацане «с такими же глазами, как у меня», а я слушала, местами умилялась, но чаще злилась. Где-то внутри мне так хотелось, чтобы эти герои твоей новой жизни исчезли, провалились куда-нибудь. Тогда ты остался бы со мной. И я родила бы тебе сына... Нет, это уже не мое, чужое, другая жизнь... Потом ты вытащил

мобильный и показал их фотографии. Мутные, яркие. Счастливые. Мне стало стыдно. За себя. За мысли отчаянно любящей женщины. Да, у него и вправду твои глаза. Такие же дерзкие.

Илья уходит, забыв пачку «Парламента» на столике. Я даже не провожаю его взглядом. Кончиком ложки вывожу сердце на гуще томатного супа с базиликом и со светлой печалью понимаю, что все произошедшее в моей жизни за последние годы обрело привкус, но не какой-то конкретный вкус. Уж больно много было упущений, опозданий, пропусков. Что-то перехвачу на бегу, удивлюсь или расстроюсь, и бегом дальше. Куда? Навстречу чему? К иллюзии абсолютного счастья? Не знаю.

Я спешила, не останавливаясь надолго в пространстве переживаемого чувства, не смакуя его, как душистый виски. Пригублю чуток, минуты две передохну, отмечу про себя на автомате случившийся факт и – вперед. В остальном – суетливая повседневность в режиме нон-стоп. Карьера, мужчины, вылазки на фитнес, периодические диеты и разочарования, ненастная бытовуха.

Сейчас осознала, что я просто жутко боялась увязнуть в тревожных мыслях о будущем. В нем присутствовало что угодно, кроме стабильности. Сплошные шаткие цели. Я не была уверена в том, что создаваемое или поддерживаемое мною по-настоящему нужно мне. И отношения с ним в том числе. Но в случае с Ильей все затуманивала любовь. А лучшего оправдания для пережитого, переживаемого не существует.

Самый бесценный (пусть и горький) опыт человек приобретает в любви. Любые доводы меркнут на фоне той любви, что исходит всемирным криком из самых глубин сердца. Пусть ветер рвет цветущие каштаны в пышные лохмотья, пусть кризис никогда не проходит, а кто-то пафосно добрееет под натиском желания заслужить себе рай. Все, абсолютно все, – чушь редкостная на фоне того всеобъемлющего счастья, что рождается в страстном сплетении любящих тел...

Познакомилась с Ильей совершенно прозаично и не в самом романтическом месте города, не верящего слезам. В пробке на пути к Лефортовскому тоннелю. В жаркий день раннего июня. Наши машины, сжатые разношерстной автомобильной массой, стояли почти вплотную друг к другу, на одной линии. Боковые зеркала вот-вот соприкоснутся, двигаться некуда – и мы посмотрели друг на друга.

Ты, выдохнув сигаретный дым, с океаническим отчаянием в серо-зеленых глазах, глядя на меня, сказал: «Я так устал. Ото всего». А я, как-то нелепо выдержав совершенно напрасную паузу, ответила: «Я тоже». Следом ты предложил «забить на весь сегодняшний дурдом» и заехать выпить чего-нибудь прохладного. Согласилась. Мы свернули на ближайшем повороте и, избавившись ото всего «очень срочного», отправились туда, куда хотим, а не туда, куда каждому из нас изначально было нужно. «Вот и встретились два одиночества...»

На тот момент за нашими спинами тянулись длинные шлейфы из запутанных судеб. Он женился, развелся, искал встреч с дочерью, к которой жена не подпускала, но на которую усиленно требовала денег. Я, самоуверенная на первый взгляд женщина с треснутым сердцем, пыталась забыться в нудных отчетах, в приходных и расходных ордерах, кассовых чеках.

Почему так привязалась к тебе? Наверное, из-за того, что ты появился в момент кульминации моей усталости. Такой чисто женской усталости, когда и на вопрос: «Для кого ты так прихорашиваешься?» – не можешь уже с призывной гордостью ответить: «Для себя!» Я тогда жила под прожженной скатертью действительности, искала ответы в отражении своих же печальных глаз и убегала от постоянства в объятия каких-то промежуточных мужчин,

которые любят повторять «я еще не встречал такой, как ты» и не задумываются о том, о чем никогда не узнают. И вдруг появляешься ты, мнимое впечатление постоянства с ранней сединой в черничных волосах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.